

Е. В. Лунгу*

Конституционные правоотношения и государственно-правовые отношения: особенности методов реализации

Аннотация. В работе рассматриваются конституционные правоотношения и государственно-правовые отношения как правоотношения, объединенные общим предметом правового регулирования и отличающиеся целями и методами правового регулирования. Конституционно-правовые отношения рассматриваются как отношения, направленные на построение правового государства, признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека. Государственно-правовые отношения направлены в первую очередь на реализацию публичных интересов. Формулируется вывод о том, что на результат формирования правоотношений существенное влияние оказывают применяемые методы правового регулирования. Конституционные правоотношения складываются на основе применения преимущественно таких методов, как: ограничение вмешательства органов публичной власти в регулирование прав и свобод человека; саморегуляция по вопросам собственной компетенции субъектов РФ и органов местного самоуправления; договорной метод регулирования по вопросам, отнесенным к совместной компетенции; делегирование исключительных полномочий нижестоящему уровню публичной власти. Государственно-правовые отношения отличаются следующими методами: детального регулирования и ограничения прав и свобод человека в целях реализации публичных интересов; законодательного делегирования полномочий по вопросам совместной компетенции; перераспределения полномочий в пользу вышестоящего уровня публичной власти.

Выстраивание конституционных и государственно-правовых отношений в современной правовой действительности возможно только в условиях конкуренции применяемых методов правового регулирования. Конституционная норма, обеспеченная преимущественно государственно-правовыми методами, реализуется в государственно-правовых отношениях и исключает построение конституционных правоотношений. Превалирование государственно-правовых методов может приводить к построению псевдопараллельных конституционных правоотношений, то есть правоотношений, не оказывающих влияния на сложившуюся правовую действительность. И наоборот, преимущественное применение конституционно-правовых методов может рассматриваться как гарантия невозможности злоупотребления государственно-правовыми методами в процессе реализации публичных интересов.

Ключевые слова: конституционные правоотношения, государственно-правовые отношения, методы правового регулирования, предмет конституционного права, предмет конституционных правоотношений, права и свободы человека, ограничение прав и свобод, публичные интересы, федеративные отношения, взаимное исключение в праве.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.155.10.063-070

© Лунгу Е. В., 2019

* Лунгу Евгения Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России
lungu.const.law@gmail.com
654067, Россия, г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, д. 49

Введение

Исследование современного состояния развития общественных отношений позволяет говорить о сложных процессах взаимодействия и взаимного исключения конституционных правоотношений и государственно-правовых отношений по вопросам организации государственной власти, признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека. Повышение темпов законодательной деятельности в Российской Федерации привело к значительному росту количества законодательных актов, в том числе в области организации государственной власти, а также правового статуса личности и, как следствие, к возникновению новых правоотношений и преобразованию ранее существовавших. Показательным в этом смысле является большой объем законодательных актов, принятых за первые 2,5 года работы Государственной Думы седьмого созыва — 1 239 законов, из них 1 229 были подписаны Президентом РФ и вступили в законную силу¹.

1. Конституционные правоотношения и государственно-правовые отношения: теоретические аспекты исследования

Несмотря на то что в конституционно-правовой науке не утихает спор о предмете правового регулирования, значительная часть авторов солидарно признает единство предмета конституционного и государственного права. В целом ряде работ термины «конституционное» и «государственное» право используются как равно-

значные². Содержание же предмета конституционного (государственного) права традиционно является темой для научной дискуссии. В результате так и не было сформулировано какого-либо общего мнения по данному вопросу. Поэтому совместным предметом конституционных правоотношений и государственно-правовых отношений можно обозначить «структурированные общественные отношения по группам с ориентацией на структуру российской конституции»³.

В зависимости от целей и совокупности применяемых методов правового регулирования складываются либо конституционно-правовые, либо государственно-правовые отношения. В конституционно-правовой науке есть мнение, что конституционные правоотношения (государственно-правовые отношения) объединены общими методами и целями правового регулирования. Данная точка зрения присуща в большинстве своем представителям советской науки конституционного (государственного) права⁴.

Конституционно-правовые отношения, по нашему мнению, направлены на построение правового государства, признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека. Существование конституционных правоотношений, как самостоятельного вида правоотношений, «определяющего устои государства, ценности и идеалы общества, социальную обусловленность и самостоятельность права»⁵, признается в современных работах⁶.

Государственно-правовые отношения в первую очередь направлены на реализацию государственных интересов в области организации

¹ Статистика законодательного процесса за 7-й созыв. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. URL: <http://www.gosduma.net/legislative/statistics/?type=convocation&c=7> (дата обращения: 05.02.2019).

² См., например: Авакьян С. А. Конституционное право России : учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. М., 2014. Т. 1. С. 23—33 ; Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 23.

³ Невинский В. В. Предмет отрасли российского конституционного (государственного) права (к вопросу о преемственности в научных исследованиях и учебном процессе) // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2 (75). С. 76—86.

⁴ Нарутто С. В. Научные воззрения профессоров МГЮА о предмете конституционного права // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4 (65). С. 11—23 ; Стрекозов В. Г., Казанчев Ю. Д. Государственное (конституционное) право Российской Федерации. М., 1995. С. 6, 7.

⁵ Миронов Д. Н. Конституционные правоотношения: воздействия на правовую систему // Журнал российского права. 2013. № 12 (204). С. 33—45.

⁶ Карташов В. Н. Инновационные и традиционные подходы к исследованию конституционных правоотношений // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 12—16 ; Кокотов А. Н. О предмете конституционно-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10 (95). С. 36—43 ; Ромашов Р. А. Конституционно-правовые отношения: субъект-объектные со-

и осуществления государственной власти. Они подробно изучались и описывались в трудах советских ученых (М. В. Баглая, С. С. Кравчука, В. Ф. Котока, О. Е. Кутафина, И. Д. Левина, В. С. Основиной, С. С. Студеникина, Я. Н. Уманского).

Методы регулирования общественных отношений нормами конституционного (государственного) права анализировались как в советской, так и в российской литературе. Они представляют собой теоретически обоснованную конструкцию диспозитивных и императивных методов правового регулирования, подверженных расширению в связи с возвышением до конституционного уровня новых общественных отношений. Различные классификации конституционно-правовых методов представлены в работах С. В. Васильева, В. А. Винорова, В. А. Лебедева, В. О. Лучина, В. Д. Мазаева, М. Ф. Маликова, В. А. Страшуна, В. Е. Усанова, С. В. Хмелева, В. Е. Чиркина, Б. С. Эбзеева и целого ряда других исследователей. Необходимо отметить, что как в современной, так и в советской литературе не выделяется различий между конституционно-правовыми методами и государственно-правовыми методами. Перечень приемов и способов конституционно-правового и государственно-правового регулирования действительно схож и включает обязывание, дозволение, запрет, координацию, учреждение, предписание, конституционное регулирование и многие другие⁷.

При всем многообразии способов и приемов правового регулирования конкретный состав и периодичность применения каждого из них зависит от целей и задач правового регулирования, состава субъектов правоотношений, их прав и обязанностей, оснований возникновения правоотношений, а также различных средств обеспечения и охраны правовых норм⁸.

2. Особенности конституционно-правовых и государственно-правовых методов

Направленность конституционных правоотношений на построение правового государства предусматривает, по мнению автора, регулирование общественных отношений способами и приемами, ограничивающими вмешательство государства в процесс реализации прав и свобод человека. Например, закрепление в Основном законе ФРГ прав и свобод человека выполняет оборонительную и охранительную функции⁹ и не позволяет государству вмешиваться в процесс реализации прав и свобод человека. Оборонительный характер конституционных норм отражается в положениях ч. 3 ст. 1 Основного закона, который гласит, что «нижеследующие основные права обязательны для законодательной, исполнительной власти и правосудия как непосредственно действующее право». Правительство Великобритании, дистанцировавшись от излишнего регулирования прав и свобод человека, обосновало принятие Акта по правам человека необходимостью защищать права человека, предусмотренные Европейской конвенцией, в судах Великобритании; распространением знаний о правах человека в обществе, созданием культуры уважения к правам человека; предоставлением гражданам права обращаться в суды Великобритании с целью предотвращения злоупотреблений публичной властью и получения компенсации¹⁰. То есть целью правового регулирования прав и свобод являются интересы человека, а не публичные интересы.

Конституционные правоотношения предполагают детальное регулирование прав и свобод человека только в отдельных случаях, так как «подобная детализация нередко сопровождается ограничением самих прав и свобод»¹¹. Де-

стояния и межсубъектные взаимодействия // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 132—136.

⁷ См., например: Усанов В. Е. Конституционное (государственное) право РФ : учебник. М., 2003. С. 35 ; Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 124 ; Лебедев В. А. Конституционное право Российской Федерации : курс лекций : в 2 ч. Челябинск, 2012. Ч. 1. С. 38.

⁸ Бошно С. В. Способы и методы правового регулирования // Право и современные государства. 2014. № 3. С. 52—60.

⁹ Poscher R. Grundrechte als Abwehrrechte: reflexive Regelung rechtlich geordneter Freiheit. Tübingen : Mohr Siebeck, 2003. S. 317 ff.

¹⁰ Klug F., Sturmer Q. Standing back from the Human Rights Act: How effective is it five years on? // Public law. L., 2005. Winter. Pp. 716—728.

¹¹ Постников А. Е. Тенденции развития институтов конституционного права // Журнал российского права. 2011. № 10. С. 27—34.

тальное регулирование и, следовательно, ограничения получают прежде всего политические права и свободы, в том числе право на участие в митингах и демонстрациях, избирательные права. Европейский Суд по правам человека неоднократно указывал на необоснованность ограничения избирательных прав осужденных целому ряду государств, в том числе в апреле 2010 г. — Австрии, в 2011 г. — повторно Великобритании, в мае 2012 г. — Италии.

Государственно-правовые отношения нацелены на реализацию публичных интересов. Поэтому императивные методы воздействия применимы не только к государственным органам, но и к человеку. Метод детального регулирования прав и свобод человека присутствует и в современной правовой действительности. Так, в 2012 г. было возвращено уголовное наказание за клевету¹², в 2013 г. приняты поправки об ужесточении ответственности «за оскорбление чувств верующих»¹³, публичные призывы к сепаратизму¹⁴; в 2018 г. в связи с дефицитом бюджетных средств повышен пенсионный возраст; в 2018 г. Правительство РФ обязало мессенджеры идентифицировать пользователей¹⁵, в начале 2019 г. Государственная Дума РФ приняла в первом чтении закон «о суверенном рунете».

Еще одним важным направлением развития конституционных правоотношений являются федеративные отношения. Нормы Конституции РФ предусматривают договорной метод регулирования общественных отношений по вопросам совместного ведения (ст. 72 Конституции РФ), а также метод саморегуляции по вопросам собственной компетенции в рамках реализации ст. 73 Конституции РФ. В практике развития федеративных отношений можно выделить также метод делегирования полномочий. Подобного рода способы и приемы можно увидеть в конституционных правоотношениях Германии, где полномочия федерации и земель

рассматриваются как исключительные (ст. 73 Основного закона ФРГ) и конкурирующие (ст. 74 Основного закона ФРГ), при этом исключительные полномочия могут по решению федерации регулироваться землями (ст. 71 Основного закона ФРГ). В Великобритании, несмотря на ее унитарный характер, предусмотрен целый блок источников, определяющий права органов управления Северной Ирландии и Шотландии.

Государственно-правовые отношения в целях реализации государственных интересов, напротив, предусматривают детальное регулирование, обвязывание, запрет и иные меры императивного воздействия на субъекты федерации и органы местного самоуправления. Делегирование полномочий нижестоящим уровням публичной власти осуществляется прежде всего по вопросам, отнесенным к совместному ведению, то есть в качестве альтернативы договорному методу регулирования вопросов, отнесенных к совместной компетенции. Нормативной основой такого регулирования выступают федеральные законы, в том числе в области образования, сельского хозяйства и в социальной сфере.

Законодательное делегирование полномочий как метод государственно-правового регулирования получило реализацию в форме перераспределения полномочий от нижестоящего уровня вышестоящему уровню публичной власти. Перераспределение полномочий предусмотрено ст. 75 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹⁶, а также ст. 26.9 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹⁷. Перераспределение полномочий пока не вызвало широкого обсуждения

¹² Федеральный закон от 28.07.2012 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4330.

¹³ Федеральный закон от 29.06.2013 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» // СЗ РФ. 2013. № 26. Ст. 3209.

¹⁴ Федеральный закон от 28.12.2013 № 433-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6998.

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 27.10.2018 № 1279 «Об утверждении Правил идентификации пользователей информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” организатором сервиса обмена мгновенными сообщениями» // СЗ РФ. 2018. № 346. Ст. 7043.

¹⁶ СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

¹⁷ СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

в юридической литературе, тем не менее получило реализацию в практической деятельности. С 2017 г. вступили в силу законы о перераспределении полномочий в Республике Коми, Республике Северная Осетия — Алания, Белгородской, Калининградской и Тверской областях. Многие субъекты Российской Федерации приняли законы о возложении на себя полномочий органов местного самоуправления в следующих областях: градостроительство, транспорт и дорожная деятельность, электро-, газо- и водоснабжение и водоотведение, реклама¹⁸.

Законодательное делегирование и перераспределение полномочий исключает применение договорного метода. В современных правовых реалиях договорной метод фактически не используется, а применение метода саморегуляции существенно ограничено федеральным законодательством¹⁹. «До принятия Федерального закона “Об общих принципах...” и последующих поправок к нему, — отмечает В. А. Лебедев, — субъекты демонстрировали разнообразие в организации государственной власти. Они самостоятельно решали вопрос о названии органа, определяли его структуру, срок полномочий и количественный состав»²⁰.

Методы регулирования отношений между субъектами Российской Федерации и органами местного самоуправления в значительной степени аналогичны. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» даже не предусматривает возможности применения метода саморегуляции или договорного метода в отношениях между органами местного самоуправления и органами государственной власти Российской Федерации или субъектов Российской Федерации (ст. 5, 6).

Таким образом, конституционным правоотношениям, наряду с общеправовыми методами регулирования, присущи следующие отличительные методы:

- ограничение вмешательства органов публичной власти в регулирование прав и свобод человека;

- саморегуляция по вопросам собственной компетенции субъектов РФ и органов местного самоуправления;
- договорной метод регулирования по вопросам, отнесенным к совместной компетенции;
- делегирование исключительных полномочий нижестоящему уровню публичной власти.

В государственно-правовых отношениях, наряду с общеправовыми методами, применяются методы:

- детального регулирования и ограничения прав и свобод человека в целях реализации публичных интересов;
- законодательного делегирования полномочий по вопросам совместной компетенции;
- перераспределения полномочий в пользу вышестоящего уровня публичной власти.

3. Конкуренция и взаимное исключение в конституционных и государственно-правовых отношениях

Сложное взаимодействие конституционных правоотношений и государственно-правовых отношений в современной правовой действительности позволяет обратиться к некоторой аналогии процессов в области программирования. Взаимное исключение подразумевает, что процесс, обратившийся к разделяемым ресурсам, получает их в монопольное владение и никакой другой процесс не может в этот промежуток к ним обратиться. В вопросах правоотношений монополия государственно-правовых методов регулирования приводит к исключению построения конституционных правоотношений.

Конституционная норма, обеспеченная государственно-правовыми методами, реализуется в государственно-правовых отношениях. В частности, ограничение прав и свобод человека в публичных интересах можно рассматривать как применение государственно-правовых методов, которые при избыточности такого регу-

¹⁸ Зубарев С. М. К вопросу об огосударствлении местного самоуправления // Lex Russica. 2018. № 12. С. 83—89.

¹⁹ Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

²⁰ Лебедев В. А. Система органов законодательной и исполнительной власти в субъектах Российской Федерации: становление и развитие // Lex Russica. 2016. № 3. С. 82—90.

лирования в итоге приводят к построению государственно-правовых, а не конституционных правоотношений. Например, 19 февраля 2019 г. Комиссар по правам человека Совета Европы обратила внимание Уполномоченного по правам человека РФ Т. Москальковой на избыточность ограничения антитеррористическим законодательством свободы средств массовой информации²¹. И наоборот, превалирование конституционно-правовых методов может рассматриваться как гарантия невозможности злоупотребления государственно-правовыми методами в процессе реализации публичных интересов.

Одним из способов обеспечения взаимного исключения является параллельное (псевдопараллельное) выполнение процессов. То есть широкое распространение государственно-правовых методов может скрываться за псевдопараллельными конституционными правоотношениями. Например, выборы в органы государственной власти и местного самоуправления. Сверхподробное нормативное регулирование требований к кандидатам на выборную должность, правил проведения предвыборной

агитации и процесса ее освещения в средствах массовой информации говорит о выстраивании государственно-правовых отношений, явно превалирующих по своему объему над конституционными правоотношениями. Подобного рода правоотношения выстраиваются в федеративных отношениях, при реализации прав местного самоуправления, права на свободу предпринимательской деятельности и целого ряда других правоотношений.

Вывод

Таким образом, выстраивание конституционных и государственно-правовых отношений в современной правовой действительности возможно только в условиях конкуренции применяемых методов правового регулирования. Превалирование государственно-правовых методов приводит к построению псевдопараллельных конституционных правоотношений, то есть правоотношений, не оказывающих влияния на сложившуюся правовую действительность.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Конституционное право России : учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. — Т. 1. — М., 2014. — 912 с.
2. Бошно С. В. Способы и методы правового регулирования // Право и современные государства. — 2014. — № 3. — С. 52—60.
3. Зубарев С. М. К вопросу об огосударствлении местного самоуправления // Lex Russica. — 2018. — № 12. — С. 83—89.
4. Карташов В. Н. Инновационные и традиционные подходы к исследованию конституционных правоотношений // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 3. — С. 12—16.
5. Кокотов А. Н. О предмете конституционно-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 10 (95). — С. 36—43.
6. Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. — М., 2001. — 444 с.
7. Лебедев В. А. Конституционное право Российской Федерации : курс лекций : в 2 ч. — Ч. 1. — Челябинск, 2012. — 328 с.
8. Лебедев В. А. Система органов законодательной и исполнительной власти в субъектах Российской Федерации: становление и развитие // Lex Russica. — 2016. — № 3. — С. 82—90.
9. Миронов Д. Н. Конституционные правоотношения: воздействия на правовую систему // Журнал российского права. — 2013. — № 12 (204). — С. 33—45.
10. Нарутто С. В. Научные воззрения профессоров МГЮА о предмете конституционного права // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 4 (65). — С. 11—23.
11. Невинский В. В. Предмет отрасли российского конституционного (государственного) права (к вопросу о преемственности в научных исследованиях и учебном процессе) // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 2 (75). — С. 76—86.

²¹ Письмо Комиссара по правам человека Совета Европы // URL: <https://rm.coe.int/letter-to-tatiana-moskalkova-high-commissioner-for-human-rights-in-the/168092e8f7> (дата обращения: 22.02.2019).

12. Постников А. Е. Тенденции развития институтов конституционного права // Журнал российского права. — 2011. — № 10. — С. 27—34.
13. Ромашов Р. А. Конституционно-правовые отношения: субъект-объектные состояния и межсубъектные взаимодействия // Евразийский юридический журнал. — 2016. — № 3 (94). — С. 132—136.
14. Стрекозов В. Г., Казанчев Ю. Д. Государственное (конституционное) право Российской Федерации. — М., 1995. — 301 с.
15. Усанов В. Е. Конституционное (государственное) право РФ : учебник. — М., 2003. — 576 с.
16. Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации : монография. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2013. — 656 с.
17. Klug F., Starmer Q. Standing back from the Human Rights Act: How effective is it five years on? // Public law. L. — 2005, Winter. — Pp. 716—728.
18. Poscher R. Grundrechte als Abwehrrechte: reflexive Regelung rechtlich geordneter Freiheit. — Tübingen : Mohr Siebeck, 2003. — S. 317 ff.

Материал поступил в редакцию 5 марта 2019 г.

CONSTITUTIONAL LEGAL RELATIONS AND STATE LEGAL RELATIONS: PECULIARITIES OF THE METHODS OF IMPLEMENTATION

LUNGU Evgeniya Vladimirovna, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Kuzbas Institute of the Federal Penal Service of Russia
lungu.const.law@gmail.com
654067, Russia, Novokuznetsk, pr. Oktyabrskiy, d. 49

Abstract. *The article investigates constitutional legal relations and state legal relations as legal relations united by the common subject of legal regulation and different in purposes and methods of legal regulation. Constitutional legal relations are considered as relations aimed at building the rule of law state, recognition, observance and protection of human rights and freedoms. State-legal relations are aimed primarily at the implementation of public interests. The author concludes that the result of formation of legal relations is significantly influenced by the applied methods of legal regulation. Constitutional legal relations are formed on the basis of the application of such methods as: 1) restriction of interference of public authorities in regulation of human rights and freedoms; 2) self-regulation on issues of own competence of constituent entities of the Russian Federation and bodies of local self-government; 3) the contractual method of regulation on matters falling within the joint competence; 4) delegation of exclusive powers to the lower level of public authority. State-legal relations differ due to the application of the following methods: 1) detailed regulation and restriction of human rights and freedoms in order to realize public interests; 2) legislative delegation of powers on issues of joint jurisdiction; 3) redistribution of powers in favor of the higher level of public authority.*

The development of constitutional and state-legal relations in modern legal reality is possible only in the context of competition of applied methods of legal regulation. The constitutional norm enforced mainly by state-legal methods is implemented in state-legal relations and excludes the construction of constitutional legal relations. The prevalence of state-legal methods can lead to the construction of pseudo-parallel constitutional legal relations, i.e. legal relations that do not affect the existing legal reality. On the contrary, the preferential application of constitutional and legal methods can be considered as a guarantee of impossibility of abuse of state legal methods in the process of enforcement of public interests.

Keywords: *constitutional legal relations, state-legal relations, methods of legal regulation, subject matter of constitutional law, subject matter of constitutional legal relations, human rights and freedoms, restriction of rights and freedoms, public interests, federal relations, mutual exclusion in law.*

REFERENCES

1. Avakyan S. A. Konstitutsionnoe pravo Rossii : uchebnyy kurs : ucheb. posobie : v 2 t. [Constitutional law of Russia: Training course: A textbook: in 2 vol]. Vol. 1. Moscow, 2014. 912 p. (In Russian)
2. Boshno S. V. Sposoby i metody pravovogo regulirovaniya [Methods and ways of legal regulation]. *Pravo i sovremennye gosudarstva [Law and Modern States]*. 2014. No. 3. Pp. 52—60. (In Russian)
3. Zubarev S. M. K voprosu ob ogosudarstvenii mestnogo samoupravleniya [The Issue of Governmentalization of Local Self-Government]. *Lex Russica*. 2018. No. 12. Pp. 83—89. (In Russian)
4. Kartashov V. N. Innovatsionnye i traditsionnye podkhody k issledovaniyu konstitutsionnykh pravootnosheniy [Innovative and traditional approaches to the research of constitutional legal relations]. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo [Constitutional and Municipal Law]*. 2013. No. 3. Pp. 12—16. (In Russian)
5. Kokotov A. N. O predmete konstitutsionno-pravovogo regulirovaniya [On the subject of constitutional and legal regulation]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava [Actual Problems of Russian Law]*. 2018, No. 10 (95), pp. 36—43. (In Russian)
6. Kutafin O. E. Predmet konstitutsionnogo prava [Subject Matter of Constitutional Law]. Moscow, 2001. 444 p. (In Russian)
7. Lebedev V. A. Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii : kurs lektsiy : v 2 ch. [Constitutional law of the Russian Federation: course of lectures: in 2 parts]. Part 1. Chelyabinsk, 2012. 328 p. (In Russian)
7. Lebedev V. A. Sistema organov zakonodatelnoy i ispolnitelnoy vlasti v subektakh Rossiyskoy Federatsii: stanovlenie i razvitie [The system of legislative and executive authorities in the constituent entities of the Russian Federation: formation and development]. *Lex Russica*. 2016. No. 3. Pp. 82—90. (In Russian)
9. Mironov D. N. Konstitutsionnye pravootnosheniya: vozdeystviya na pravovuyu sistemu [Constitutional legal relations: The impact on the legal system]. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*. 2013. No. 12 (204). Pp. 33—45. (In Russian)
10. Narutto S. V. Nauchnye vozzreniya professorov MGYuA o predmete konstitutsionnogo prava [Scientific views of professors of Moscow Law University on the subject of constitutional law]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava [Actual Problems of Russian Law]*. 2016, no. 4 (65), pp. 11—23. (In Russian)
11. Nevinskiy V. V. Predmet otrasli rossiyskogo konstitutsionnogo (gosudarstvennogo) prava (k voprosu o preemstvennosti v nauchnykh issledovaniyakh i uchebnom protsesse)[Subject matter of the branch of Russian constitutional (state) law (continuity in scientific research and educational process)]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava [Actual problems of Russian Law]*. 2017. No. 2 (75). Pp. 76—86. (In Russian)
12. Postnikov A. E. Tendentsii razvitiya institutov konstitutsionnogo prava [Tendencies of development of institutions of constitutional law]. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*. 2011, No. 10, pp. 27—34. (In Russian)
13. Romashov R. A. Konstitutsionno-pravovye otnosheniya: subekt-obektnye sostoyaniya i mezhsubektnye vzaimodeystviya [Constitutional and legal relations: subject-object states and intersubject interactions]. *Evrasiyskiy yuridicheskiy zhurnal [Eurasian Law Journal]*. 2016. No. 3 (94). Pp. 132—136. (In Russian)
14. Strekozov V. G., Kazanchev Yu. D. Gosudarstvennoe (konstitutsionnoe) pravo Rossiyskoy Federatsii [State (constitutional) law of the Russian Federation]. Moscow, 1995. 301 p. (In Russian)
15. Usanov V. E. Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo RF : uchebnik [Constitutional (state) law of the Russian Federation : A textbook]. Moscow, 2003. 576 p. (In Russian)
16. Ebzeev B. S. Chelovek, narod, gosudarstvo v konstitutsionnom stroe rossiyskoy federatsii : monografiya [The person, the people, the state in the constitutional order of the Russian Federation: A monograph]. 2nd ed., revised and suppl.. Moscow, 2013. 656 p. (In Russian)
17. Klug F., Starmer Q. Standing back from the Human Rights Act: How effective is it five years on? *Public law*. L. 2005, Winter. Pp. 716—728.
18. Poscher R. Grundrechte als Abwehrrechte: reflexive Regelung rechtlich geordneter Freiheit. Tübingen: Mohr Siebeck, 2003. S. 317 ff.